

18+

Кай Вектор

Философия на Московских

Патриках

Искусство понтов и статуса

Кай Вектор
Философия на Московских
Патриках. Искусство
понтов и статуса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71919118
ISBN 9785006594579*

Аннотация

Ты думаешь, Патрики – просто район? Ошибка. Это философский концепт, где логотипы заменяют личности, а аренда квартиры – доказательство духовности. В этой книге мы разберём, почему твои кеды кричат «лузер», даже если они лимитка, и как местные бариста ставят диагноз по твоему заказу. Готовься: после прочтения ты либо переедешь сюда, либо сожжёшь свою банковскую карту. И то, и другое – победа. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Введение	5
Часть 1. Феномен Патриков	7
Глава 1. «Патриаршие пруды: от уток к пафосу»	7
Глава 2. География понтов, или Почему не Царицыно	11
Глава 3. «Я здесь живу» vs. «Я здесь тусуюсь» – Район как пропуск в элиту	14
Часть 2. Философия внешнего вида	17
Глава 4. «На Патриках тебя встречают по одежке»	17
Глава 5. «Сумка или смерть» – Почему Birkin важнее диплома	20
Глава 6. Логотипы как философские трактаты – Зачем платить за видимость	23
Глава 7. Бородатые хипстеры vs. гламурные блогерши – Два полюса патриаршей эстетики	26
Часть 3. Социальные игры	30
Глава 8. «Ты меня знаешь?» – Иерархия знакомств на Патриках	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

**Философия
на Московских Патриках
Искусство понтов и статуса**

Кай Вектор

© Кай Вектор, 2025

ISBN 978-5-0065-9457-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Так, ты купил эту книгу. Поздравляю! Ты на пороге великого открытия: мира, где лайк важнее мысли, а подошвы твоих кроссовок ценнее твоего IQ. Здесь, на Патриках, даже воздух пропитан дорогим парфюмом и легким запахом фальшивой успешности.

Ты наверняка уже видел этих людей – тех, кто пьет крафтовый раф за 1200 рублей, делая вид, что не замечает цены. Они обсуждают крипту, хотя единственный блокчейн, в котором разбираются, – это очередь в «Дикси». Они носят вещи с логотипами, которые кричат: «Посмотри на меня!», но их банковские карты шепчут: «Пожалуйста, не проверяй баланс».

Здесь каждый – актер в своем собственном спектакле, где режиссер – Instagram (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории России), а сценарист – общественное мнение. Они покупают статус, как NFT с котиками: дорого, бессмысленно и с риском внезапного обесценивания. Но разве это важно? Главное – чтобы другие поверили.

Так что устраивайся поудобнее. Возьми свой фальшивый

айс-латте (мы же знаем, что ты терпеть не можешь кофе) и приготовься к путешествию в мир, где понты – единственная валюта, а искренность – дурной тон. Добро пожаловать на Патрики. Здесь ты либо играешь, либо становишься декорацией. Выбор за тобой. (Но мы-то знаем, что выбора у тебя нет.)

Приятного чтенЕя! (И да, если вы заметили ошибку в этом слове – вы слишком внимательны для Патриков. Расслабьтесь.) ##

Часть 1. Феномен Патриков

Глава 1. «Патриаршие пруды: от уток к пафосу»

Когда-то давно, в эпоху, которую теперь называют «до», Патриаршие пруды были просто лужей с утками, парой покосившихся лавочек и вечным запахом влажных газет, брошенных одинокими пенсионерами. Здесь не было ничего, кроме тишины, разбавленной редким кваканьем лягушек и скрипом качелей, на которых еще не сидели инфлюенсеры в oversize-пуховиках от «небрендового бренда», который, конечно, стоит как Bentley. Но потом случилось нечто ужасное – Патрики «обнаружили».

Обнаружили не краеведы и не поэты, а те, кому внезапно стало мало Куршевеля и Rublyovka. Им захотелось «атмосферы», «духа места», «аутентичности» – слов, которые они не умеют произносить без кавычек. Так началась великая миграция – толпы людей, для которых жизнь без демонстрации своего превосходства скучна, как меню на автовокзале, устремились сюда, чтобы превратить тихий пруд в театр абсурда под открытым небом.

Первыми пришли «пионеры» – художники, музыканты, прочие «креативные», которые, конечно, не имели денег, но зато имели наглость. Они пили дешевое вино, курили самокрутки и делали вид, что им плевать на условности. А потом пришли те, кто хотел быть «как они», но с деньгами. И вот тогда начался ад.

Теперь Патрики – это место, где каждый квадратный метр пропитан фальшью, как ковер в квартире риелтора пропитан ароматом «дорогого парфюма» из Duty Free. Здесь больше нет уток – их спугнули ботоксные губы девушек, которые приходят сюда «просто так», но при этом выглядят так, будто готовы к съемкам в Vogue. Лавочки заняты парнями в винтажных косухах (новых, разумеется, купленных вчера за ползарплаты junior-разработчика), которые делают вид, что читают Камю, но на самом деле листают Telegram-каналы про крипту.

Кафе и рестораны здесь – не места для еды, а декорации для спектакля под названием «Я могу себе это позволить». Цены завышены ровно настолько, чтобы отсеять «не тех», но оставить иллюзию доступности для «своих». Официанты смотрят на тебя свысока, даже если ты заказал воду с лимоном за 500 рублей – они знают, что настоящий гость возьмет авторский коктейль с непроизносимым названием и сфото-

графирует его так, чтобы было видно часы на руке.

Главный закон Патриков прост: ты либо часть декорации, либо лишний элемент в кадре. Если твоя одежда не кричит «я особенный», а шепчет «я купил это в Zara», – ты уже проиграл. Если ты пришел один, а не в «правильной» компании, которая громко обсуждает, как «устала от Берлина», – ты никто. Если твой телефон не последней модели, лучше вообще не доставай его – вдруг кто-то заметит и решит, что ты «не из их круга».

Но самое забавное во всей этой истории – то, что никто здесь на самом деле никому не нужен. Все эти люди, которые так стараются выглядеть «успешными», «независимыми», «не такими, как все», – на самом деле абсолютно одинаковы. Они носят одно и то же, говорят одно и то же, ходят в одни и те же места и ненавидят друг друга за то, что кто-то оказался на полшага ближе к «идеалу».

Патрики – это черная дыра, которая засасывает в себя все: индивидуальность, искренность, даже банальное человеческое достоинство. Но самое страшное – люди добровольно идут в эту мясорубку, потому что боятся оказаться по ту сторону зеркала. Боятся, что их перестанут «видеть». Ведь если тебя нет на Патриках – значит, ты не существуешь.

И вот они сидят – с холодным кофе, переплаченным в три раза, с фальшивыми улыбками, с пустотой внутри – и делают вид, что это и есть жизнь. А утки, которых когда-то здесь было много, давно улетели. Наверное, им стало противно.

Глава 2. География понтов, или Почему не Царицыно

Если бы понты были точной наукой, а не грязной уличной магией, то Патриаршие пруды давно бы уже внесли в учебники как классический пример территориального нарциссизма. Это вам не какой-нибудь парк Горького, где можно просто гулять, или уж тем более не Царицыно – место, куда едут за шашлыком и внезапным осознанием, что жизнь не удалась. Нет, Патрики – это священная земля, где каждый квадратный метр пропитан дорогим парфюмом, притворной небрежностью и тонким страхом оказаться недостаточно крутым.

Почему именно здесь? Почему не Кузнецкий Мост, не Никитский бульвар, не та же Пушкинская, где тоже полно кафешек с завышенными ценами? А потому что Патрики – это не просто место, это диагноз. Это точка на карте, где сходятся три главных вектора московского понта: «я живу в центре», «я тусуюсь в правильных местах» и «я настолько богат, что мне не нужно это доказывать». Здесь даже воздух другой – густой, как невыплаченный кредит за айфон последней модели, и такой же токсичный.

Патриаршие – это вам не Арбат, куда толпы туристов при-

ходят фотографироваться с переодетыми Лениными. Здесь не встретишь растерянных провинциалов с рюкзаками и картами «Яндекса» в руках. Нет, сюда случайные люди не заходят. Сюда приходят. Специально. Осознанно. С предварительной подготовкой в виде кредита на сумку или часов в рассрочку. И если вдруг кто-то забредет сюда по ошибке, думая, что это просто пруд с утками, он моментально почувствует себя так же нелепо, как крыса на показе Gucci.

Царицыно, например, – это место для тех, кто еще не дорос до Патриков. Там можно гулять с детьми, жарить мясо и даже – о ужас! – носить кроссовки без стыда. Но на Патриках такое не прокатит. Здесь каждый элемент ландшафта работает на поддержание иллюзии избранности. Даже утки здесь какие-то более буржуазные – не крикают громко, не суетятся, а важно плавают, будто знают, что их окружает недвижимостью за несколько миллионов долларов.

А еще Патрики – это место, где географическая близость к «золотой миле» превращается в социальный капитал. «Я живу в пяти минутах» – фраза, которая здесь значит больше, чем диплом Гарварда. Потому что если ты живешь рядом, значит, ты уже победил. Неважно, что твоя «пятиминутка» – это 12 квадратных метров в коммуналке, доставшейся от бабушки. Главное – ты можешь сказать это с нужной интонацией, и все вокруг закивают: да, он свой.

Но самое забавное во всей этой географии понтов – это то, что Патрики давно уже не про место, а про миф. Потому что настоящие деньги, настоящая элита – они уже не здесь. Они в Рублевке, в Барвихе, в каких-нибудь закрытых резиденциях за МКАДом, куда не пускают даже с клубной картой. Но Патрики остаются священным ритуалом для тех, кто еще верит, что статус можно купить за чашку кофе за 1200 рублей и фото на фоне граффити, которое через месяц закрасят.

Так что если вам вдруг захотелось понять, почему не Царицыно – просто придите сюда и постоит минут десять. Посмотрите, как люди проверяют телефоны с таким видом, будто от их сообщений зависит курс биткоина. Как официанты в местных кафе смотрят на вас свысока, даже если вы заказали всего лишь воду. Как девушки в меховых жилетах (июль, +30) делают вид, что им не жарко, потому что стиль важнее терморегуляции. И тогда вы поймете: Патрики – это не место. Это состояние души.

И самое страшное – если вы это поняли, значит, вы уже заражены.

Глава 3. «Я здесь живу» vs. «Я здесь тусуюсь» – Район как пропуск в элиту

Патриаршие пруды – это не просто место, а территория, где социальный статус измеряется в квадратных метрах и количестве подписчиков. Здесь твое право на существование определяется всего двумя фразами: «Я здесь живу» и «Я здесь тусуюсь». Первая – золотой билет в мир кожаных диванов и вечных очередей в модные заведения, вторая – жалкий пропуск для тех, кто еще не понял, что их здесь терпят ровно до тех пор, пока они платят за свой flat white.

«Я здесь живу» – это не просто адрес прописки, а полноценный социальный капитал. Эти три слова, брошенные вскользь во время разговора, работают лучше любого рекомендательного письма. Они автоматически переводят тебя в категорию «своих», дают право снисходительно улыбаться при виде туристов и делать вид, что тебе неведомы цены в местных заведениях. Ведь ты же не считаешь деньги, правда? Ты просто живешь.

Но настоящая магия этой фразы раскрывается в ее способности превращать обычную квартиру в инвестиционный актив. Три комнаты с видом на помойку? Не проблема! Главное – правильный почтовый индекс. Ведь когда ты говоришь

«я живу на Патриках», никто не спрашивает, на каком именно этаже и сколько лет твои родители копили на эту жилплощадь. Важен сам факт, что ты можешь позволить себе просыпаться среди этих вылизанных фасадов и выхолощенных клумб.

Совсем другое дело – «Я здесь тусуюсь». Эта фраза звучит как признание в собственной неполноценности. Ты не принадлежишь этому месту, ты лишь арендуешь его на несколько часов, как дешевый смокинг на выпускной. Ты можешь сидеть за тем же столиком, что и местные, пить тот же крафтовый эль, но все равно будешь выглядеть как нелепый самозванец. Потому что настоящие жители Патриков не «тусуются» – они «заходят на кофе», «случайно пересекаются» или «просто живут».

Примечательно, что обитатели района научились вычислять чужаков с первого взгляда. У «тусовщиков» всегда слишком старательный look, слишком громкий смех и слишком навязчивое желание доказать, что они «в теме». Они фотографируют еду под неестественными углами, тщательно выкладывают геолокации и нервно поглядывают по сторонам в надежде увидеть кого-то из местной богемы. В то время как коренные жители давно поняли: истинный шик – это делать вид, что тебе абсолютно плевать на весь этот цирк.

В этом и заключается главная ирония патриаршей иерархии. Те, кто действительно принадлежит этому месту, старательно делают вид, что не замечают его исключительности. А те, кто отчаянно хочет казаться своими, вынуждены играть по правилам, которые придумали не они. И самое забавное – чем больше усилий прикладывают «тусовщики», тем очевиднее становится их статус временных гостей.

В конечном счете, Патрики – это не про недвижимость и даже не про деньги. Это про умение носить свой статус так легко, будто он тебе в самом деле безразличен. И если ты вынужден громко заявлять о своем присутствии – значит, ты уже проиграл. Настоящие хозяева этого места давно усвоили: истинная роскошь не кричит о себе. Она просто позволяет себе молчать.

Часть 2. Философия внешнего вида

Глава 4. «На Патриках тебя встречают по одежке»

Если где-то в другом месте вас еще могут оценить по уму, харизме или хотя бы по толщине кошелька, то на Патриках действует железное правило: сначала – лук, потом – лестница социального восхождения. Здесь неважно, кто ты, – важно, во что ты завернут. И если твой свитер не кричит названием бренда так громко, что заглушает твою личность, – ты никто. Ты призрак. Ты пустое место, которое официант в местном хипстерском кафе даже не удостоит взглядом, пока ты не наденешь что-то, что стоит больше его месячной зарплаты.

Одежда здесь – это не защита от холода и не выражение вкуса. Это униформа. Униформа касты. Ты либо носишь правильные вещи, либо тебя не существует. И да, «правильные» – это не те, что хорошо сидят или нравятся лично тебе. Это те, что одобрены тайным советом Патриков, куда входят два стилиста из модных журналов, три анонимных

фэшн-блогера и призрак Карла Лагерфельда, который по ночам шепчет тренды владельцам местных концепт-стоуоров.

Мужской дресс-код здесь прост: либо ты выглядишь так, будто только что сошел с показа в Милане, либо так, будто тебе настолько плевать, что ты купил первую попавшуюся вещь в секонд-хенде (но, разумеется, это винтажный секонд-хенд в Европе, а не подвал на окраине). Борода – обязательна. Но не та, что растет сама по себе, а та, что выверена триммером до миллиметра, с продуманной небрежностью, которая на самом деле стоила часов работы барбера, чьи услуги оплачиваются в валюте.

Женский гардероб – это отдельный культ, где главное – баланс между «я слишком богата, чтобы стараться» и «я слишком стильная, чтобы не стараться». Дорогое пальто, нарочито простые джинсы (которые, конечно, не простые, а лимитированные) и кроссовки, которые выглядят так, будто их только что сняли с витрины музея современного искусства. Идеальный образ должен транслировать: «Я не напрягаюсь, но если бы напряглась, то всех бы затмила».

Самое забавное в этом карнавале тряпок – то, что все эти люди уверены, что они индивидуальны. Что их выбор – это бунт, это вызов, это их «я». Но стоит выйти на тротуар Патриков, и ты видишь десятки одинаковых бородатых парней

в одинаковых пальто и десятки девушек с одинаковыми сумками. Они как солдаты моды, марширующие в одном строю, искренне веря, что они – особенные.

И самое прекрасное – это то, что завтра правила изменятся. Сегодня ты в тренде, а завтра твои кроссовки уже «устарели», твоя куртка «вышла из моды», а твоя борода внезапно стала «слишком mainstream». И ты, вчерашний король Патриков, вдруг становишься изгоем, потому что не успел за обновлением гайдлайнов в инстаграме (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории России) какого-то стилиста, которого все цитируют, но никто не видел вживую.

Но не переживай. Просто возьми кредит, зайди в правильный магазин и купи себе новую личность. Ведь на Патриках ты – не человек. Ты – манекен.

Глава 5. «Сумка или смерть» – Почему Birkin важнее диплома

На Патриках есть негласный закон: если у тебя нет правильной сумки, ты не существуешь. Ты – пустое место, фантом, человек-невидимка, которого официанты в ком-нибудь пафосном ресторане даже не удостоят взгляда. Ты можешь быть нобелевским лауреатом, но если в твоих руках не болтается хотя бы кожаный намёк на шестизначную сумму, ты – просто очередной лузер, который случайно забрёл в священный квартал.

Birkin – это не аксессуар. Это философский камень, превращающий обычную девушку в богиню московского гламура. Это пропуск в закрытый клуб тех, кто «в теме». Это символ того, что ты не просто можешь позволить себе нелепую переплату за кусок кожи – ты можешь себе позволить ждать эту сумку годами, униженно выпрашивая её у менеджера бутика, как средневековый крестьянин молит барина о снисхождении. В этом весь смысл: настоящий статус измеряется не деньгами, а готовностью терпеть унижения ради предмета, который в любом нормальном обществе сочли бы признаком психического расстройства.

Но самое прекрасное в этой истории – даже не цена. А то,

что половина этих сумок на Патриках – реплики. Да-да, та самая девушка, которая с презрением косится на твои кроссовки из «Центробува», сама носит подделку, купленную через знакомого «из Дубая». Потому что суть не в самой сумке, а в иллюзии. Вера в то, что окружающие поверят – вот главная валюта Патриков. И если ты умеешь делать вид, что ты «свой», то рано или поздно тебя примут за своего. До первого чека, конечно.

А что насчёт парней? О, у них своя религия – часы. Но не те, что показывают время, а те, что кричат: «Я успешен!». Patek Philippe, Rolex, Audemars Piguet – если на твоём запястье нет хотя бы квартиры в Подмосковье, ты вообще кто? Причём часы должны висеть так, чтобы их было видно даже когда ты пьёшь кофе. А лучше – когда фотографируешь этот кофе для сторис. Потому что главное – не наслаждаться моментом, а дать понять остальным, что ты наслаждаешься моментом дороже, чем они.

Но вернёмся к сумкам. Почему именно они? Почему не машины, не дома, не образование? Всё просто: сумку можно таскать с собой везде. Она – твой мобильный статус, твой вечный спутник, твой щит против сомнений в твоей значимости. Машину оставишь в гараже, дом не унесёшь с собой, а диплом... Ну кто вообще смотрит на дипломы на Патриках? Здесь важны только те вещи, которые можно

потрогать и, желательно, сфотографировать.

И вот ты идёшь по Патрикам с этой дурацкой переоценённой сумкой, и вокруг – такие же, как ты. Все играют в одну и ту же игру: «Посмотрите, как я крут». Но самое смешное, что никто на самом деле не смотрит. Потому что каждый слишком занят тем, чтобы продемонстрировать собственную крутость. И так по кругу – до бесконечности.

В этом вся суть Патриков: гигантский театр, где все одновременно и актёры, и зрители. И если ты вдруг решишь выйти из роли – ты автоматически выбываешь из игры. Поэтому – носи свою сумку, даже если она тебе не нравится. Целуй воздух щеками у модного лофт крафт альтернативного паба, даже если ненавидишь этих людей. Улыбайся, даже если внутри пустота. Потому что альтернатива – стать никем. А на Патриках это страшнее смерти.

Глава 6. Логотипы как философские трактаты – Зачем платить за видимость

На Патриках логотип – это не просто значок на футболке. Это философский манифест, зашифрованное послание миру, крик души, упакованный в лаконичный шрифт итальянского дома моды. Здесь люди носят не одежду, а символы. И если ты не можешь прочесть эти символы, значит, ты не в теме. А если не в теме – зачем ты здесь?

Почему человек готов отдать половину зарплаты за худи с гигантским «BALENCIAGA» на груди? Неужели ткань так волшебна? Нет, конечно. Ткань та же, что и в «Ого Го», но смысл – совсем другой. Ты платишь не за худи, ты платишь за право пройти мимо охраны модного клуба без лишних вопросов. Ты покупаешь не вещь, ты покупаешь пропуск в мир, где тебя, возможно, когда-нибудь заметят.

Логотип – это язык, на котором говорят без слов. Gucci – «я разбираюсь в моде, но не слишком стараюсь». Vetements – «я презираю гламур, но делаю это очень дорого». Supreme – «я знаю, что это уже не круто, но мне плевать, потому что я купил это в 2015-м». Если у тебя на сумке Hermès, ты

не просто носишь сумку – ты носишь историю успеха, легенду о том, как ты (или твой сахарный папа) смог позволить себе кусок кожи за стоимость подержанной Лады.

Но самое забавное – это люди, которые искренне верят, что логотипы делают их особенными. Они думают, что, надевая Dior, становятся частью какого-то избранного клуба. На самом деле они становятся частью толпы таких же мечтателей, которые тоже копили три месяца на кроссовки, чтобы «выглядеть как все». Ирония в том, что чем больше логотипов вокруг, тем меньше они значат. Когда каждый второй на Патриках щеголяет в Louis Vuitton, это уже не роскошь – это униформа.

А теперь главный вопрос: если все понимают, что это просто понты, почему это до сих пор работает? Потому что люди боятся. Боятся оказаться не в тренде, боятся, что их примут за «не тех». Логотип – это щит, который защищает от страха быть никем. Ты можешь быть пустым, скучным, бездарным, но если на тебе Prada, у тебя есть шанс, что тебя хотя бы не проигнорируют.

И вот мы приходим к самому смешному: настоящие богачи часто носят вещи без логотипов. Потому что им нечего доказывать. А те, кто кричит «VERSACE» с головы до ног, обычно берут это в кредит. Но на Патриках это неважно.

Здесь главное – видимость. Игра в успех. Театр, где все актеры знают, что они актеры, но продолжают играть, потому что альтернатива – остаться за кулисами.

Так что в следующий раз, когда увидишь парня в «OFF-WHITE» с надписью «SCULPTURE», задумайся: это искусство или отчаяние? Мода или молитва? И главное – сколько он за это переплатил?

Глава 7. Бородатые хипстеры vs. гламурные блогерши – Два полюса патриаршей эстетики

Если на Патриках и есть что-то священное, так это война двух культов: бородатых адептов «независимого стиля» и отполированных до блеска блогерш, чья жизнь – один сплошной сторис. Они делят одну территорию, но живут в параллельных реальностях. Первые делают вид, что им плевать на мнение окружающих, вторые – что мнение окружающих для них единственная валюта. И те, и другие врут, но делают это с таким изяществом, что хочется аплодировать.

Бородатый хипстер – это человек, который потратил годы на то, чтобы выглядеть так, будто только что вышел из заброшенного лофта в промзоне. Его борода – не просто растительность на лице, а манифест. Чем неопрятнее, тем глубже философия. Его кеды с дырками – не признак бедности, а намеренный жест против «консюмеризма». Он пьёт крафтовое пиво, название которого невозможно выговорить с первого раза, и обсуждает «независимое кино», которое никто не смотрел. Его главный страх – случайно надеть что-то из масс-маркета. Если такое происходит, он оправдывается: «Это ирония».

Гламурная блогерша – его антипод. Она выглядит так, будто только сошла с обложки глянца, даже если вышла вынести мусор. Её жизнь – это бесконечный контент. Завтрак? Контент. Прогулка? Контент. Плач в три часа ночи из-за кризиса смыслов? Тоже контент, но с правильным фильтром. Она знает все лучшие ракурсы на Малой Бронной и может сделать так, чтобы даже очередь в туалет выглядела как кадр из модного клипа. Её сумка стоит как подержанная иномарка, но это не роскошь, а «инвестиция в личный бренд».

Ирония в том, что оба этих типажа существуют в симбиозе. Хипстер презирает гламур, но без него его бунт теряет смысл – кому он будет доказывать, что «настоящая жизнь не в лайках»? Блогерша смеётся над хипстерами, но без них её мир стал бы плоским, как её же фото после ретуши. Они нужны друг другу, как чёрное и белое, как айс латте и IPA, как фраза «я не смотрю телевизор» и подписка на 15 стриминговых сервисов.

Хипстеры культивируют миф о «настоящести» (извините за словечко). Они носят винтажные вещи, но только из правильных секонд-хендов, где цены выше, чем в бутиках. Они говорят о простоте, но их минимализм стоит дороже барокко. Их тусовки – это клубы, куда нельзя пройти без пра-

вильной футболки с некомпетентным принтом. Они ненавидят гламур, но их девушки почему-то всё чаще оказываются из мира блогеров. Видимо, борода – не помеха для любви к хорошему свету в инстаграме (принадлежит компании Meta, признанной экстремистской и запрещённой на территории России).

Блогерши, в свою очередь, играют в демократичность. «Ой, да я тоже иногда хожу в „Ашан“!» – говорит она, поправляя прядь волос, которая упала слишком идеально. Её жизнь кажется открытой книгой, но каждая страница отредактирована юристами и визажистами. Она покупает «обычные» вещи, но только если их можно стильно сфотографировать. Её главный навык – делать вид, что она «такая же, как все», при этом оставаясь недостижимым идеалом.

Патрики – это место, где эти две религии столкнулись и заключили хрупкое перемирие. Хипстер сидит в концептуальном кофейном spot-е, делая вид, что читает Камю, но краем глаза следит, не снимают ли его для чьего-то блога. Блогерша позирует у пруда, но в глубине души мечтает, чтобы какой-нибудь бородач назвал её «не такой, как все». Они презирают друг друга, но не могут жить врозь, потому что именно в этом противостоянии рождается магия Патриков – место, где понты важнее сути, но все делают вид, что это не так.

И самое смешное? Через пять лет хипстер отрастит брюхо и уедет в Подмоскowie, а блогерша откроет свой «маленький кофейный проект» и начнёт говорить о «душевности». Но пока они здесь – они свято верят, что их выбор единственно верный. А значит, война эстетик продолжится. До последнего лайка.

Часть 3. Социальные игры

Глава 8. «Ты меня знаешь?» – Иерархия знакомств на Патриках

Патриаршие пруды – это не просто место, это социальный лифт, который большую часть времени едет вниз. Но если ты все еще надеешься застрять где-то между «местным» и «тем, кого пустили, потому что он платит», тебе нужно освоить главный закон выживания: знакомства решают всё. Здесь никто не спрашивает, чем ты занимаешься, – все уже знают, что ты никто. Вопрос лишь в том, можешь ли ты сделать вид, что это не так.

Первый уровень иерархии – «Я тут живу». Эти люди ходят в растянутых свитерах и с собаками, которых зовут как французских философов. Они могут позволить себе не мыть голову три дня, потому что их статус прописан в кадастровой стоимости квадратного метра. Они не здороваются с официантами, потому что те – временное явление, а их балкон с видом на пруд – вечен. Если ты не из их числа, но хочешь казаться своим, запомни: нужно кивать на их шутки, даже если они несмешные, и делать вид, что тебе тоже «лень идти

до „Азбуки вкуса“», хотя на самом деле ты живешь в Люберцах и едешь сюда на метро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.